

Новый коричневый курс, часть II

Когда Трамп предупредил ООН, что страны, продолжающие участвовать в «зеленом мошенничестве», могут столкнуться с банкротством, Европа должна была прислушаться. Отказываясь признать свою неудачу, европейские лидеры перешли от «Зеленого нового курса» к «Коричневому новому курсу».

Дмитрий Орлов

пнд 24 ноя 2025

В отличие от зелёного, коричневый цвет богат негативными коннотациями. Это цвет гнили: зелёные листья окрашиваются во множество прекрасных оттенков, увядая с первыми заморозками, затем опадают и после осенних дождей неизменно коричневеют. Коричневый цвет также был цветом рубашек военизированного крыла (штурмовых отрядов) нацистской партии Германии, чьё жестокое и бесчеловечное поведение помогло Гитлеру прийти к власти. Таким образом, коричневый — это также цвет гниющих, разлагающихся наций. Это также цвет

экскрементов, благодаря пигментирующему эффекту производных билирубина — продукта распада отслуживших своё эритроцитов. Наконец, это цвет кожи коренного населения тропических стран; в этом случае, придают ему отрицательный оттенок расисты.

Я не имею ввиду очернить всё коричневое; коричневое может быть весьма привлекательным. Например, шоколад и тростниковый сахар. Коричневый цвет «крепкой» танинной воды очень ценился моряками древности. «Крепкой» воде, взятой из устьев рек, проистекающих из лесов и болот, выше по течению, чем дотягивались приливы, и хранившейся в бочках на палубах парусников, требовалось гораздо дольше, чтобы стать «живой» (то есть зелёной). В данном случае, коричневая вода была безопасна для питья (хоть и терпка), а зелёная могла вызвать понос. И наконец, что бы делали архитекторы, декораторы интерьеров, модельеры, визажисты Трампа и прочие художники и ремесленники, если бы не было у них в распоряжении различных оттенков бежевого, коричневого, сиены, умбры, серо-коричневого и палевого?

За исключением таких случайных исключений, более распространённые ассоциации со словом «коричневый» — это гниль, нацисты, чернокожие (если вы нацист) и дерьмо. Это богатство отрицательных коннотаций делает коричневый удачным выбором в качестве цвета разлагающегося движения «Зелёных», теперь, когда его программа одурманивания общества, известная как «антропогенное изменение климата», отказ от импорта углеводородов по трубопроводам и обильные государственные субсидии на ветрогенераторы и солнечные панели ознаменовали собой эпоху финансовых, политических и экономических кризисов по всей Европе. Новая программа одурманивания общества — это «российская агрессия», и ответ на неё требует значительных государственных расходов на различные оборонные программы.

Уровень комфорта, здоровья и безопасности городского населения (55% от общего мирового) прямо пропорционален уровню потребления энергии на душу населения: снижение доступности энергии на душу населения напрямую уменьшает доступ к адекватно отапливаемому и охлаждаемому жилью и к таким предметам роскоши, как туалеты со смывом, горячая и холодная вода, к образованию, здравоохранению и безопасности. Под вопросом оказывается соблюдение правил поведения и законов и большинство других атрибутов цивилизации. Городское население зависит от электричества и природного газа для штатной работы всего стационарного и от дизельного топлива и бензина для функционирования почти всего транспорта. Электричество можно использовать для общественного транспорта и железнодорожных грузоперевозок, но оно не может быть использовано для большинства автомобильных и всех морских

перевозок. Электричество зависит от ядерной энергии и угля для базовой нагрузки и от мазута природного газа для компенсации суточных колебаний спроса на электроэнергию. В свою очередь, высокое потребление энергии на душу населения невозможно поддерживать путем перехода на ветер и солнце для производства электроэнергии.

Результатом «Нового зелёного курса» является неуклонное снижение уровня жизни по всей Европе, первопричина которого — низкая доступность энергии на душу населения. В свою очередь, именно внешняя стабильность, сопровождаемая плавно ухудшающимися условиями жизни, гораздо успешнее, чем внезапный, жесткий кризис, побуждает население восстать и свергнуть правящие элиты. Правящие элиты Европы знают это и, не желая быть вздернутыми на фонарных столбах по всей Европе, стремятся хотя бы отвести от себя вину, а ещё лучше — спровоцировать жесткий кризис, таким образом дав себе возможность сделать вид, что они его героически смягчают.

Избранный ими искусственный кризис — это полностью вымышленное, но неизбежное нападение Российской Федерации на Европейский Союз. В качестве обоснования этого дутого предсказания используется смехотворная ложь, что если украинская армия будет разгромлена и киевский режим падет, российские танки прокатятся по Европе... как в 1945 году! Затруднительный вопрос, почему Россия в принципе могла бы проявить хоть какой-то интерес к столь заведомо проигрышной авантюре, они обходят стороной при помощи руссофобского фанатизма: тот факт, что русские являются русскими, признаётся достаточным, чтобы гарантировать их склонность к такому безумному и саморазрушительному поведению.

Но мы, не будучи иррациональными антироссийскими фанатиками, ответим на вопрос, чего на самом деле требует и добивается Россия. Этим мы и займёмся в следующей части этой серии статей.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Европа Анализ